

После долгого молчания Чжу Ухуэй вдруг тихо вздохнула и продолжила:

— Ладно, если ты хочешь знать, я могу рассказать тебе о связи между Фан Жолинем и Ду Чжи. Однако насчёт истории с деревней семьи Хэ пока неясно, было ли это делом рук Ду Чжи. Если ты сможешь убедить Лу Иньси отпустить моего младшего брата, то мои слова не пропадут даром. Если же тебе не удастся убедить его, то передай Лу Иньси, чтобы он убил Ду Чжи и не позволил моему младшему брату вмешиваться, чтобы не погубить свою жизнь понапрасну.

— Я приложу все усилия, — с радостью ответил Хэ Чуми, почтительно склонившись в поклоне.

Чжу Ухуэй пригласила Хэ Чуми подняться в беседку, где они сели друг напротив друга, а Лэ Хэн остался неподалёку, готовый услужить.

— Более двухсот лет назад, во время схватки, мне отрубили правую руку. Мой учитель услышал, что в Лесу Блуждающих Камней появился новый врач, мастерски владеющий искусством лечения травм. Слухи о нём были просто невероятными. Учитель запечатал мою руку и повёз меня в Лес Блуждающих Камней на лечение. В то время Ду Чжи только что прибыл туда, и я не видела детей, чьи сердца были заменены на сердца хищников.

— Ду Чжи быстро пришёл мне руку, и учитель увёз меня из Леса Блуждающих Камней. Вскоре после этого мы встретили маленького дракона, покрытого ранами.

— На месте, где должны были быть рога, зияли две дыры, покрытые чёрной коркой запёкшейся крови. Многие чешуи на его теле были вырваны, делая его уродливым. На лапах были кандалы, словно он только что сбежал. Вскоре мы узнали, что Ду Чжи разослал людей, чтобы найти его. Мой учитель, сжалившись, спрятал его и забрал с собой.

Чжу Ухуэй нахмурилась, вспоминая ту сцену, которую она никогда не сможет забыть.

— Значит, Ду Чжи уже тогда знал его истинную природу, — задумчиво произнёс Хэ Чуми.

— Нет, Ду Чжи не знал его истинной природы. В то время он был ещё молод и не принял человеческий облик, у него не было ни имени, ни фамилии. Через несколько лет он превратился в человека, и учитель принял его в ученики, дав имя Жолинь и фамилию Фан. Ду Чжи не знал его внешности и имени, поэтому не мог его найти.

Голос Чжу Ухуэй внезапно стал холодным.

— Если бы не Лу Иньси, раскрывший его личность, он не оказался бы в таком положении.

Хэ Чуми старался не проявлять ни малейшей легкомысленности и почтительно спросил:

— Госпожа Чжу, вы упомянули, что деревня семьи Хэ была уничтожена молодым господином Юньцином. Почему это произошло?

— Он действительно убил их, но причина может быть связана с Ду Чжи. Конкретно я не знаю.

Чжу Ухуэй подняла чашку и сделала глоток, её лицо омрачилось заботой.

— По словам моего учителя, Ду Чжиин был изгнан с верхнего мира. Боюсь, он пойдёт на всё, чтобы вернуться туда.

Это стало неожиданностью для Хэ Чуми. Он был удивлён, но, подумав, понял, что это вполне возможно. Ду Чжиин появился в мире людей более двухсот лет назад, и его действия всегда были загадочными и жестокими. Никто не знал, где он находится. Если бы не это, Фан Жолинью не искал бы его столько лет, чтобы избавиться от него.

Чжу Ухуэй тихо вздохнула, её глаза загорелись, и она внимательно посмотрела на Хэ Чуми:

— Ты должен понять, Фан Жолинью не обычный человек. Драконы по природе принадлежат верхнему миру. Ему не нужно было понимать чувства людей, но наш учитель намеренно научил его следовать правилам нижнего мира, что пробудило в нём некоторую сострадательность. Однако в некоторых вопросах он руководствуется своим пониманием и суждениями, что может сделать его холодным и безжалостным, как в случае с деревней семьи Хэ.

— Я понимаю, — ответил Хэ Чуми.

Чжу Ухуэй бросила на него взгляд и безжалостно сказала:

— Тебе не нужно понимать. Твоя задача — убедить своего господина вернуть его. Когда наш учитель вернётся, он заберёт его с собой в верхний мир, где ему и место. После этого все дела нижнего мира больше не будут его касаться.

— Хорошо.

Наступила тишина. Спустя некоторое время Хэ Чуми осторожно спросил:

— Госпожа Чжу, слышали ли вы о паре, появившейся тысячу лет назад на границе между миром демонов и миром людей?

— Слышала. А что?

— Я бывал там и слышал от местных стариков множество легенд. Они были как божества, охраняющие границу. Демоны боялись их и не смели тревожить людей. Но никто не знал, откуда они пришли. В легендах есть одна деталь, на которую я раньше не обращал внимания, но после того, как молодой господин Юньцин прибыл в Терем Чжушуй, я вдруг понял.

Хэ Чуми замолчал, словно ожидая, что Чжу Ухуэй спросит его.

— Какая деталь? — спросила она.

— Граница мира демонов — это пустыня, но место, где появились они, было оазисом. Только драконы обладают врождённой силой, способной управлять ветром и дождём, заставляя всё расти.

Последние слова Хэ Чуми прозвучали с полной уверенностью, и его взгляд встретился с взглядом Чжу Ухуэй.

Чжу Ухуэй кивнула, задумчиво обдумывая его слова.

Ночь в городке Аньпин была тёмной и безмолвной, вызывая дрожь.

Лу Иньси спал весь день и проснулся только после половины восьмого вечера. Обойдя гостиницу, он обнаружил, что, кроме Фан Жолия, никого больше не было.

— Пойдём прогуляемся, — сказал Лу Иньси, открывая дверь в комнату Фан Жолия, его тон не оставлял места для возражений.

— Я хочу отдохнуть, — ответил Фан Жолия, сидя на краю кровати в медитации.

Он не хотел подчиняться, но чёрные Оковы, запирающие душу, на его лодыжках не давали ему выбора.

Менее чем через полчаса Фан Жолия шёл за Лу Иньси по улицам городка. Куда шёл Лу Иньси, туда же шёл и он.

Изредка в окнах домов виднелся свет свечей, что немного оживляло городок. Лу Иньси остановился у дома, где не горел свет, и использовал свою духовную энергию, чтобы проверить, жив ли кто-то внутри. Убедившись, что там действительно есть люди, он успокоился. Видимо, обычные жители, не имея дел, ложились спать пораньше, чтобы сэкономить масло для ламп.

Продолжая идти и осматривать городок, они дошли до западной окраины. Ночной туман сгустился, и окружающие предметы становились неразличимы.

Неподалёку виднелась каменная лестница. Подойдя ближе, они увидели небольшой холм, на вершине которого стояли ворота с надписью «Ичжуан».

Лу Иньси взглянул на зловещую тропу, ведущую на вершину холма. Свет двух фонарей поглощался густым туманом, едва различимый.

— Ши Цзюньжэнь не упомянул, сколько человек умерло в этот раз в городке Аньпин.

Он пробормотал это себе под нос и направился вверх по лестнице.

Фан Жолия, испытывающий боль во всём теле и не желающий следовать за ним, но не имея

выбора, с трудом поднимался по ступеням.

Холм был невысоким, и через время они уже стояли у ворот Ичжуана. Фонари у ворот ярко горели, а во дворе лежали ряды тел, покрытые циновками. Казалось, все они были мертвы.

Фан Жолинь быстро оценил количество — около ста двадцати человек. Население городка Аньпин не превышало двух тысяч, так что это было немало. Похоже, эпидемия оказалась не такой лёгкой, как утверждали Ю Шуанъи и Ши Цзюньжэнь.

— Это слишком много, — с подозрением подумал Лу Иньси.

Он вошёл внутрь и, присев рядом с одним из тел, откинул циновку. Он положил руку на шею человека. Благодаря своей высокой духовной энергии, он не боялся заразиться.

Фан Жолинь остался у входа, безучастно наблюдая за его действиями. Внезапно выражение лица Лу Иньси стало серьёзным, и он быстро откинул другую циновку, продолжая проверять. Осмотрев десять человек, он с изумлением произнёс:

— Они живы.

Затем, используя свою духовную энергию, он проверил все тела и с ещё большим удивлением обнаружил, что около ста человек были живы.

В одно мгновение Лу Иньси почувствовал, как по его телу пробежал холод. При слабом свете фонарей он рассмотрел лица этих людей — все они были пожилыми, за пятьдесят. Они были живы, но на них наложили заклинание обездвиживания, заставляя их выглядеть как мертвецов.

— Они всё равно бы недолго прожили.

— Они всё равно бы недолго прожили, спасти их бесполезно.

Эти слова произнёс не кто иной, как Фан Жолинь, стоящий у ворот Ичжуана.

Лу Иньси, услышав это, почувствовал, как его сердце сжалось. Он не мог поверить своим ушам и спросил:

— По-твоему, старые и слабые люди не заслуживают лечения?

— Я...

Фан Жолинь, почувствовав агрессию в его тоне, открыл рот, чтобы ответить, но в итоге предпочёл молчание.

— Ха-ха-ха, этот молодой господин Янь, видимо, разделяет мои взгляды.

Сзади раздался смех Ши Цзюньжэня, который появился за спиной Фан Жолия, его взгляд был полон одобрения.

За ним следовали Син Ин и трое подчинённых, вероятно, люди Ю Шуанъи, которые незаметно следовали за ними.

Лу Иньси, видя его наглость, встал, сложив руки за спиной. Несмотря на гнев, он сдержал себя и мрачно спросил:

— Большинство из них ещё живы, и некоторые даже не больны. Вы бросили их здесь, чтобы они умерли от голода, если не от болезни. Это противоречит человеческой морали. Чем вы лучше зверей?

<http://bllate.org/book/15097/1333929>